УДК:323.21:352 DOI: 10.22394/2071–2367–2018–13–5–73–87

СОЗДАНИЕ РЕСУРСНЫХ ЦЕНТРОВ ТОС КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ПОТЕНЦИАЛА МЕСТНОГО СООБЩЕСТВА

Букалова С.В.[1]

Современное состояние института местного самоуправления в России характеризуется отчуждением населения от процессов местного самоуправления, низким уровнем доверия и участия жителей, что ставит задачу развития местных (локальных) сообществ и предполагает использование как социальных, так и управленческих технологий. Цель статьи – выделение основных организационных моделей и содержательных направлений поддержки ТОС, таких как развитие лидерских качеств активистов ТОС, экспертиза и финансовая поддержка общественных инициатив, правовое, информационное и методическое сопровождение органов ТОС, организация их взаимодействия с органами власти. Развитие в рамках муниципального образования соседских сообществ в формате территориального общественного самоуправления (ТОС) ведёт к повышению гражданской активности и ответственности, благоприятно влияет на эффективность муниципального управления. Предметом статьи является обобщение накопленного опыта организационной поддержки территориального самоуправления со стороны органов власти, оптимальной формой которой признаются ресурсные центры ТОС. Вносятся предложения по сопровождению политики вовлечения граждан в местное самоуправление информационно-методической и организованной поддержкой, сосредоточенной в специализированных ресурсных центрах. Область применения результатов – оптимизация региональной системы развития местного самоуправления.

Ключевые слова: местное самоуправление, местное сообщество, территориальное общественное самоуправление, ресурсный центр.

Букалова Светлана Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии и государственной политики Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, адрес: 302028 г. Орел, б. Победы, д. 5-а, e-mail:stl1612@yandex.ru

CREATION OF TOS RESOURCE CENTERS AS A CONDITION FOR THE DEVELOPMENT OF THE POTENTIAL OF THE LOCAL COMMUNITY

BUKALOVA S. V. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Department of Political Science and State Policy, Central Russian Institute of Management — a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e-mail: stl1612@yandex.ru

The current predicament of the local self-government in Russia is characterized by alienation of the population from the processes of local self-government, low levels of trust and participation of residents. The methodological basis for solving this problem is the idea of self-organization as a essential feature of society and the local community as a social basis of local self-government. It poses the task of the development of local (neighboring) communities and involves the use of both social and management technologies. Development within the municipal formation of neighboring communities in the format of territorial public self-government (TOC) leads to increased civic activity and responsibility makes a positive impact on the efficiency of municipal management.

The subject of the article is the generalization of the accumulated experience of organizational support of TOC by the authorities, the optimal form of which is recognized as the resource centers. The purpose of the article is to identify the main organizational models and content areas of TOC support, such as the development of leadership qualities of TOC activists, expertise and financial support of public initiatives, legal, information and methodological support of TOC bodies, organization of their interaction with the authorities. Proposals are targeted to accompany the policy of involving citizens in local self-government by the information, methodological and organized support, concentrated in specialized resource centers. The scope of the results is optimization of the regional system of local government development.

Keywords: local government, local community, territorial public self-government, resource center.

Институт местного самоуправления играет важнейшую роль в управлении социально-экономической сферой, являясь связующим звеном между государственной властью и гражданским обществом, сочетая в своей природе

черты властного и общественного института. Большинство социальных, культурных, бытовых потребностей и интересов личности возникают на местном уровне и реализуются здесь же, зачастую при участии структур местного самоуправления. Эффективность нижнего уровня публичной власти – местного – служит залогом благоприятного социального самочувствия общества в целом.

В настоящее время Российская Федерация продолжает поиск оптимальной модели организации публичной власти на локальном уровне, позволяющей решать задачи социально-экономического развития территории. При этом современное состояние местного самоуправления в России характеризуется низким уровнем доверия населения к этому институту, низким уровнем участия граждан в местном самоуправлении[1]. Среди многочисленных препятствий, не позволяющих институту местного самоуправления раскрыть заложенный в нём потенциал самоорганизации, отметим недостаточное вовлечение населения в местное самоуправление. Большинство жителей сознают себя отчуждёнными от процесса самоуправления (в котором субъект и объект управления должны совпадать), вследствие чего институт местного самоуправления в России функционирует преимущественно в форме муниципального управления при ведущей роли распорядительной власти в лице местных администраций.

Опыт показал, что самого факта существования и функционирования формальных организационных структур муниципального управления оказывается недостаточно как для решения большинства местных проблем, так и для социально-экономического развития муниципалитетов.

Такая ситуация отражает, во-первых, особенность территориальной организации местного самоуправления в России, границы которой далеко превосходят масштаб самоорганизации на локальном уровне (двор, улица, микрорайон)[2]. Во-вторых, отсутствует ясное представление о характере локального (соседского) сообщества, его соотношении с понятием местного сообщества как территориально-административного публичного коллектива. Как представляется, заметное влияние на существующее положение дел оказало то обстоятельство, что система местного самоуправления в новой России создавалась «с чистого листа». Действующий Федеральный закон № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской

[1]Балашова М.В. Территориальное общественное самоуправление в контексте реформирования местного самоуправления современной России: политические аспекты дис. ... канд. полит. наук.– М., 2011.– С. 12.

[2]Антипьев К.А. Местное самоуправление как социальный институт современного российского общества: диссертация ... кандидата социологических наук. – Пермь,2002.– С. 38.

Федерации» упорядочил и унифицировал сложившуюся практику организации местного самоуправления в России, не изменив её основополагающих принципов[1]. Как в законодательстве, так и в практике местного самоуправления по существу игнорируются его социальные основы.

В нашей стране понятие местного сообщества не определено и не закреплено юридически, существуя только как научная категория социологии и социальной географии. Между тем наличие местного самоуправления подразумевает, что наряду с интересами личности и интересами государства признаются и гарантируются также местные (муниципальные) интересы, носителем которых выступает сообщество граждан – публичный коллектив[2].

Пока же население муниципального образования рассматривается как совокупность «граждан» – атомизированных индивидов, лишённых социальных связей. Их взаимодействие с органами местного самоуправления выражается лишь в участии в муниципальных выборах, получении муниципальных услуг, личном обращении в местные органы власти. Следствием этого являются пассивность, социальная апатия, недоверие к органам власти на местном уровне.

Преодоление этой проблемы требует выраженной политической воли, а также организации методического сопровождения местных органов на федеральном и региональном уровнях. При этом необходимо отметить существенную специфику развития местных сообществ в городских и сельских муниципалитетах, отражающую своеобразие городских и сельских социумов. Предлагается уделить внимание в первую очередь развитию городских сообществ, что соответствует стратегии пространственного развития России, озвученной в Послании Президента Федеральному Собранию 1 марта 2018 г., и позволит извлечь положительные эффекты из идущих в России процессов урбанизации и концентрации населения.

В последние годы на федеральном уровне сложилось представление о необходимости формирования механизмов вовлечения граждан в местное самоуправление. Выбранный подход отражает рост гражданской активности на местном уровне, предлагая инструменты мобилизации локальных социумов, предупреждающие развитие стихийного протестного движения.

В этом русле лежит Федеральный закон «О стратегическом планировании в

[1]Бабичев И.В., Смирнов Б.В. Местное самоуправление в современной России: становление и развитие. Историко– правовые аспекты.– М.: Инфра– М, 2011.– С. 65.

[2]Колесников В.А. Муниципальные интересы в современной России: социально– политические особенности и факторы обеспечения : дис... д-ра полит. наук.– Волгоград, 2006.– С. 75.

Российской Федерации» от 28.06.2014 №172-ФЗ, впервые детализировавший процесс стратегического планирования на муниципальном уровне. Одна из основных задач стратегического планирования – «*создание условий, обеспечивающих вовлечение граждан … в процесс стратегического планирования*» (ст. 8 172-ФЗ) посредством организации общественных слушаний.

Как отметил Президент Российской Федерации В.В. Путин на заседании Совета по развитию местного самоуправления 5 августа 2017 г., важнейшим требованием является готовность муниципальной власти к диалогу, способность услышать, понять предложения инициативных граждан или групп[1].

Для качественного развития института местного самоуправления необходимо задействовать социальный ресурс, потенциал самоорганизации жителей, который является одним из существенных ресурсов развития муниципального образования в условиях дефицита иных ресурсов – финансовых, экономических, кадровых[2]. Необходимо признать местное сообщество в качестве партнёра муниципальной власти. В России формой институционализации местного сообщества является территориальное общественное самоуправление (ТОС). Развитие ТОС, его становление в качестве дееспособного института решения вопросов местного значения предполагает организационную и методическую поддержку на федеральном, региональном и местном уровнях.

Отметим, что в целом ряде муниципалитетов до настоящего времени не создано какой бы то ни было организационной базы для взаимодействия с территориальными сообществами жителей. Происходят либо эпизодические публичные встречи должностных лиц местного самоуправления, муниципальных депутатов с местными активистами, либо действует унаследованный с советских времён формат работы с общественными объединениями, представляющими главным образом только интересы своих членов. Предусмотренные законодательством о местном самоуправлении формы непосредственной демократии в большинстве своём не служат цели повышения уровня организованности и активности местного сообщества.

Практическим инструментом организации конструктивно настроенных соседских сообществ, привлечения граждан к планированию развития

[1] Стенограмма заседания Совета по развитию местного самоуправления при Президенте Российской Федерации 05 августа 2017 г. // Официальный сайт Президента Российской Федерации. – URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/55301 (дата обращения: 25.04.2018).

[2]Волох О.В., Безвиконная Е.В. Самоуправление в системе публичного управления в России: синергетический подход– М.: Логос, 2010.– С. 51.

муниципалитетов служит приоритетный проект «Формирование комфортной городской среды» (2017– 2022 годы) с общим объёмом финансирования около 42 млрд. руб. Одно из принципиальных условий приоритетного проекта - участие граждан в принятии решений и их реализации. Приоритетный проект включает создание и благоустройство общественных пространств на основе широкого общественного обсуждения перечня территорий и содержания работ, в том числе с использованием информационных технологий (рейтинговое голосование, представление дизайн-проектов). Вторым направлением является благоустройство дворов, требующее координации усилий соседского сообщества и допускающее трудовое и финансовое участие жителей в благоустройстве[1].

Действующее законодательство о местном самоуправлении предусматривает оптимальную организационную форму развития сообществ на локальном уровне – территориальное общественное самоуправление (ТОС)[2]. В отличие от других форм прямой демократии, перечисленных в законе, ТОС не ограничивается выявлением мнения населения, а предусматривает «*самостоятельное и под свою ответственность осуществление собственных инициатив по вопросам местного значения*» (ст.27 131-ФЗ). В основе территориального общественного самоуправления лежат процессы самоорганизации граждан по месту жительства, чувство локальной идентичности, социальный капитал неформальных связей. ТОС являются одной из самых действенных форм участия гражданского общества в управлении, исключительно гибкой и максимально приближенной к населению. Разработка и реализация проектов развития территориальной общины является чрезвычайно важным направлением улучшения взаимодействия её членов и органов местного самоуправления в парадигме социального участия[3].

Развитие потенциала местных (локальных, соседских) сообществ как совокупности людей, объединённых совместным проживанием на определённой территории и системой связей, возникающих в процессе общественного развития в рамках этой территории, позволяет преодолеть

[1]Приоритетный проект формирования комфортной городской среды получит федеральное финансирование на 5 лет // Минстрой России. – URL:http://www.minstroyrf.ru/press/prioritetnyy-proekt-formirovaniya-komfortnoy-gorodskoy-sredy-poluchit-federalnoe-finansirovanie-na-5/ (дата обращения: 25.04.2018).

[2]Валеева Е.О. Территориальное общественное самоуправление. – С–Пб.:ИЭО СПбУУиЭ,2006. – С.6.

[3]Селютина Е.Н. Взаимодействие органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления: правовой и политический аспекты :дис.... канд. юрид. наук.– Орел, 2003. – С. 113.

недостатки административно-территориального принципа, положенного в основу организации системы муниципальной власти в РФ, которая игнорирует социальную основу местного самоуправления. Однако для переформатирования взаимоотношений органов местного самоуправления с населением местная власть должна буквально «вырастить и воспитать» себе партнёра, запустив в локальном социуме процессы самоорганизации. Практика показывает, что местной администрации принадлежит в этом отношении инициирующая и направляющая роль. Без неё самоорганизация жителей протекает медленно, в определённых случаях она может принимать протестный характер.

Условием успешного использования формата ТОС как инструмента консолидации местного сообщества является ясное представление муниципальной власти о возможностях и ограничениях этой формы общественной самодеятельности. Необходимы методическое сопровождение работников местных администраций, формирование у них компетенций по взаимодействию с органами ТОС. В рамках системы документов стратегического планирования местная власть должна определить направления, перспективные для общественного участия и вызывающие интерес со стороны горожан, а также создать центры, аккумулирующие гражданскую активность.

В качестве оптимального формата, поддерживающего и направляющего процессы самоорганизации городских сообществ, выступает ресурсный центр (РЦ). Ресурсный центр – это организационная форма концентрации и интеграции ресурсов различного происхождения, обеспечивающая доступ к ним для заинтересованных групп (стейкхолдеров)[1]. Ресурсные центры выполняют функцию системной поддержки общественных организаций и неформальных объединений граждан. Отдельное направление их работы – формирование благоприятной институциональной среды для некоммерческих организаций. Благодаря деятельности РЦ повышается устойчивость функционирования общественных объединений, эффективность реализуемых ими программ и проектов.

В России ресурсные центры первоначально создавались для поддержки благотворительных организаций «третьего сектора», сами являясь некоммерческими организациями. В последние годы организуются специализированные ресурсные центры в сфере образования и социальной

[1] Соколов А.В. Особенности функционирования ресурсных центров некоммерческих организаций в России // Власть. – 2015. – №6. – С. 53.

защиты. РЦ может действовать в форме государственного (муниципального) казённого учреждения, бюджетного учреждения, автономной некоммерческой организации, общественной организации. Сфера ответственности РЦ может охватывать несколько регионов, один регион или же муниципалитет.

Для ресурсного центра, имеющего бюджетное финансирование, предпочтительным представляется региональный масштаб деятельности. Он позволяет эффективно использовать ресурсы, организовать обмен опытом, преодолеть финансовую недостаточность муниципалитетов.

Территориальные общественные самоуправления – один из самых востребованных видов социально–ориентированных некоммерческих организаций. Необходимость появления ресурсных центров поддержки ТОС обусловлена нарастающей динамикой изменений в области местного самоуправления, требующей расширения компетенций лиц, вовлечённых в эту сферу. Потенциал, заключённый в ТОС, не может быть реализован в полной мере без формирования навыков социального лидерства путем систематического обучения актива граждан, разъяснения гражданам многообразия возможностей участия в ТОС, ресурсной поддержки органов общественного самоуправления. Ресурсные центры должны стать площадкой для решения проблем, носящих комплексный характер и требующих межведомственного взаимодействия. На их базе могут осуществляться консультация органов власти, подготовка и экспертиза проектов нормативно-правовых актов, разработка федеральных и региональных программ поддержки институтов гражданского участия в процессе принятия решений и общественного контроля.

Но главная миссия ресурсных центров состоит в развитии передовых и эффективных социально значимых гражданских и общественных инициатив посредством оказания финансовой, имущественной, информационной, консультационной и методической поддержки объединениям граждан по месту жительства. РЦ может оказывать помощь как зарегистрированным, так и не зарегистрированным общественным объединениям, что позволяет максимально снизить организационные издержки, связанные с приобретением органом ТОС статуса юридического лица. В этом случае сам ресурсный центр должен существовать в форме некоммерческой организации, что позволит ему получать грантовую поддержку.

Деятельность ресурсного центра носит комплексный характер. Её основные направления: образовательное; информационно-аналитическое; экспертно-консультационное; организационно-методическое; исследовательское;

фандрайзинг и распределение грантовой поддержки. Работа ресурсного центра позволяет компенсировать дефицит компетенций и ресурсов, характерный для отдельных локальных сообществ.

Работа ресурсного центра основана на ценностях открытости идеям и инициативам; роста компетентности и профессионализма; объединения возможностей для достижения результата (синергии) и принципах социального партнёрства, сетевого взаимодействия, проектной деятельности.

Целями организации ресурсного центра выступают развитие системы территориального общественного самоуправления и максимально широкое вовлечение жителей в ТОС; формирование системных основ вовлечения граждан в местное самоуправление; повышение качества жизни населения и развитие территорий. Практические задачи деятельности РЦ – оказание консультационных и аналитических услуг; реализация образовательных программ; сопровождение проектной деятельности; поддержка гражданских инициатив по решению вопросов местного значения; PR и продвижение общественных инициатив. Для решения поставленных задач Центр аккумулирует различные виды ресурсов–интеллектуальные, информационные, финансовые, материально-технические, организационные, кадровые.

Практическое содержание деятельности ресурсного центра составляют мероприятия, определяемые потребностями разного круга заинтересованных лиц. Прежде всего это мероприятия, направленные на повышение уровня профессионализма гражданских активистов: обучающие семинары, консультации, пропаганда лучших практик, тиражирование социальных технологий. Организация взаимодействия с органами власти обеспечивается на конференциях, встречах и «круглых столах». Расширение финансовой базы ТОС кроме грантов и муниципального заказа может происходить путём привлечения донорских средств: краудфандинга и благотворительных событий (балов, марафонов и т.п.), партнёрских отношений с социально-ориентированным бизнесом. Расширение общественной поддержки деятельности ТОС возможно путём организации публичной презентации местных инициатив, социальной рекламы.

Таким образом, деятельность ресурсных центров имеет многопрофильный характер. Усечённой моделью являются информационно-ресурсные центры при библиотеках, ищущих свою новую роль в мире, пережившем цифровую революцию. Они обеспечивают активистам ТОС доступ к информационным и методическим ресурсам, оргтехнике, справочно-правовым системам, консультационную поддержку.

Представляется полезным заимствование западного опыта профессионализации деятельности специалиста по развитию местных сообществ – социального работника, владеющего технологиями агрегирования общественных интересов, инициирования гражданской активности, привития жителям навыков добрососедского взаимодействия, планирования и осуществления локальных инициатив.

В настоящее время работа ресурсных центров адресована прежде всего социально-ориентированным некоммерческим организациям (СО НКО), их деятельность поддерживается грантами Министерства экономического развития РФ. Территориальное общественное самоуправление попадает в зону внимания Центров поддержки общественных инициатив, таких как Межрегиональный общественный фонд «Сибирский центр поддержки общественных инициатив», «Ресурсный центр поддержки социальных инициатив» Красноярской региональной общественной организации «Ассоциация развития гражданского общества» или муниципальное казённое учреждение Ангарского городского округа «Центр поддержки общественных инициатив».

Специализированные ресурсные центры поддержки ТОС появились сравнительно недавно, пока немногочисленны и имеют различный организационный формат. Ресурсный центр поддержки территориального общественного самоуправления при АНО «Гражданское общество» предоставляет информационно-методическую поддержку в сфере ТОС и ЖКХ посредством портала TOSROS.RU. На средства президентского гранта в Еврейской автономной области областная общественная организация «Общественное самоуправление» в 2013–2014 годах реализовывала проект «Ресурсный центр «Офис ТОС»», оказывая методическую и консультационную помощь активистам ТОС и ТСЖ[1]. При Совете муниципальных образований Пермского края действует Ресурсный центр развития ТОС и общественных инициатив[2].

В Коми учредителем ресурсного центра ТОС выступила Ассоциация органов ТОС Республики Коми[3]. На её базе создана централизованная бухгалтерия органов ТОС, которая занимается сдачей отчетности органов ТОС в ИФНС,

[1]Основные результаты за первый период проекта// ОО ЕАО Общественное самоуправление – URL: http://os-eao.ru/2013/11/01/ (дата обращения: 25.04.2018).

[2]Ресурсный центр развития ТОС и ОИ // Совет муниципальных образований Пермского края – URL: http://permsovet.ru/programmy/resursnyj-centr-razvitiya-tos-i-oi.html (дата обращения: 25.04.2018).

[3] Ассоциация органов территориального общественного самоуправления Республики Коми (АТОС РК) – URL: http://atosrk.ru/ (дата обращения: 25.04.2018).

ФМС, ФСС, Минюст. Ассоциация занимается фандрайзингом, т.к. ТОС практически не имеют бюджетной поддержки.

В Рязани, напротив, муниципальный ресурсный центр «Дом ТОС» открылся в сентябре 2017 года при поддержке областной администрации. Помещение предоставляет возможности для встреч актива и работы кружков, также предусмотрены квалифицированное сопровождение ведения бухгалтерии ТОС и курсы компьютерной грамотности, приёмная общественных жилищных инспекторов[1].

В 2018 г. на средства государственной поддержки социально–ориентированных некоммерческих организаций в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре– Региональной Ассоциацией территориальных общественных самоуправлений ХМАО-Югры открыт «Единый ресурсный центр ТОС в ХМАО-Югре»[2]. В рамках проекта оказывается правовая, методическая и консультативная помощь представителям действующих ТОС, а также инициативным группам по созданию новых ТОС[3].

В начале 2018 года в Челябинске при органах местного самоуправления создан Ресурсный центр по поддержке территориального общественного самоуправления. При обращении в Ресурсный центр жители города могут получить бесплатную юридическую помощь по вопросам создания и деятельности как органов ТОС, так и Советов многоквартирных домов. Руководителем Ресурсного центра назначен А.В. Горячев – заместитель исполнительного директора Совета муниципальных образований Челябинской области, член Правления Общенациональной Ассоциации ТОС. Научное руководство работой Ресурсного центра поручено В.В. Воропанову – заведующему кафедрой Челябинского филиала РАНХиГС[4].

Таким образом, развитие потенциала местного сообщества требует прежде всего организационных и методических ресурсов. Политика развития местных

---

[1] Глава Администрации Рязани Олег Булеков принял участие в церемонии открытия Дома ТОС // Официальный сайт Администрация города Рязани – URL:http://admrzn.ru/informatsionnye-razdely/novosti/2017/:24856 (дата обращения: 25.04.2018).

[2] Результаты конкурсного отбора на предоставление субсидий социально–ориентированным некоммерческим организациям Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в 2017 году // Портал гражданского общества Югры. ─ URL: http://ucitizen.ru/nko/grants/detail/rezultaty-konkursnogo-otbora-na-predostavlenie-subsidiy-sotsialno-orientirovannym-nekommercheskim-or/ (дата обращения: 25.04.2018).

[3]Единый ресурсный центр ТОС в ХМАО-Югре // Администрация города Мегиона [Электронный ресурс] URL: https://admmegion.ru/news/331384/ (дата обращения: 25.04.2018).

[4]В Челябинске при органах МСУ создан Ресурсный центр по поддержке ТОС // Совет муниципальных образований Челябинской области [Электронный ресурс] URL: http://www.smo74.ru/?action=shownew&id=5717 (дата обращения: 25.04.2018).

сообществ, реализуемая на муниципальном уровне, направлена на улучшение социального климата сообщества за счёт наращивания капитала социальных связей[1]. Будучи непосредственно связанным с парадигмой партиципативной демократии, расширение вовлечения населения в процесс местного самоуправления способствует формированию активной и ответственной гражданской позиции жителей, повышению уровня доверия к местной власти и, соответственно, её легитимности. Кроме того, непосредственное взаимодействие местной власти со структурированным местным сообществом повышает эффективность муниципального управления за счёт повышения информированности власти о нуждах жителей, общественной экспертизы предполагаемых мероприятий, общественного контроля их реализации. Таким образом, развитие потенциала местного сообщества предполагает положительные эффекты в политической, социальной и экономической сферах.

Библиография/References:

1. Антипьев К.А. Местное самоуправление как социальный институт современного российского общества: дисс. ... канд. социол. наук. – Пермь, 2002. – 209 с.

2. Бабичев И.В., Смирнов Б.В. Местное самоуправление в современной России: становление и развитие. Историко–правовые аспекты. – М.: Инфра–М, 2011. – 528 с.

3. Балашова М.В. Территориальное общественное самоуправление в контексте реформирования местного самоуправления современной России: политические аспекты: дисс. ... канд. полит. наук. – М., 2011. – 185 с.

4. Безвиконная Е.В. Политический коммуникативный потенциал местного самоуправления в модели самоорганизации: дисс. ... д-ра полит. наук. – СПб., 2013. – 436 с.

5. В Челябинске при органах МСУ создан Ресурсный центр по поддержке ТОС. – URL: http://www.smo74.ru/?action=shownew&id=5717 (дата обращения: 25.04.2018).

6. Валеева Е.О. Территориальное общественное самоуправление. – СПб.: ИЭО СПбУУиЭ, 2006. – 111 с.

7. Волох О.В., Безвиконная Е.В. Самоуправление в системе публичного управления в России: синергетический подход. – М.: Логос, 2010. – 328 с.

[1]Безвиконная Е.В. Политический коммуникативный потенциал местного самоуправления в модели самоорганизации: диссертация ... доктора политических наук.– С.– Пб, 2013.– С.381.

8. Глава Администрации Рязани Олег Булеков принял участие в церемонии открытия Дома ТОС. – URL: http://admrzn.ru/informatsionnye-razdely/novosti/2017/:24856 (дата обращения: 25.04.2018).

9. Единый ресурсный центр ТОС в ХМАО-Югре. – URL: https://admmegion.ru/news/331384/ (дата обращения: 25.04.2018).

10.Колесников В.А. Муниципальные интересы в современной России: социально-политические особенности и факторы обеспечения: дисс. ... д-ра полит. наук. – Волгоград, 2006. – 552 с.

11.Приоритетный проект формирования комфортной городской среды получит федеральное финансирование на 5 лет. – URL: http://www.minstroyrf.ru/press/prioritetnyy-proekt-formirovaniya-komfortnoy-gorodskoy-sredy-poluchit-federalnoe-finansirovanie-na-5/ (дата обращения: 25.04.2018).

12.Результаты конкурсного отбора на предоставление субсидий социально ориентированным некоммерческим организациям Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в 2017 году // Портал гражданского общества Югры. – URL: http://ucitizen.ru/nko/grants/detail/rezultaty-konkursnogo-otbora-na-predostavlenie-subsidiy-sotsialno-orientirovannym-nekommercheskim-or/ (дата обращения: 25.04.2018).

13.Ресурсный центр развития ТОС и ОИ // Совет муниципальных образований Пермского края. – URL: http://permsovet.ru/programmy/resursnyj-centr-razvitiya-tos-i-oi.html (дата обращения: 25.04.2018).

14.Селютина Е.Н. Взаимодействие органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления: правовой и политический аспекты: дисс.: ... канд. юрид. наук. – Орел, 2003. – 183 с.

15.Соколов А.В. Особенности функционирования ресурсных центров некоммерческих организаций в России // Власть. – 2015. – № 6. – С.52–57.

2. Antip'ev, K.A. (2002) Mestnoe samoupravlenie kak sotsial'nyj institut sovremennogo rossijskogo obshhestva [Local self-government as a social institution of modern Russian society]: diss. ... kand. sotsiol. nauk. – Perm'. – 209 p. (In Russ.)

3. Babichev, I.V., Smirnov, B.V. (2011) Mestnoe samoupravlenie v sovremennoj Rossii: stanovlenie i razvitie. Istoriko-pravovye aspekty [Local government in modern Russia: formation and development. Historical and legal aspects]. – M.: INFRA–M. – 528 p. (In Russ.)

4. Balashova, M.V. (2011) Territorial'noe obshhestvennoe samoupravlenie v kontekste reformirovaniya mestnogo samoupravleniya sovremennoj Rossii: politicheskie aspekty [Territorial public self-government in the context of reforming

local self-government in modern Russia: political aspects]: diss. ... kand. polit. nauk. – M. – 185 p. (In Russ.)

5. Bezvikonnaya, E.V. (2013) Politicheskij kommunikativnyj potentsial mestnogo samoupravleniya v modeli samoorganizatsii [Political communicative potential of local self-government in the model of self-organization]: diss. ... d-ra polit. nauk. – SPb. – 436 p. (In Russ.)

6. V Chelyabinske pri organakh MSU sozdan Resursnyj tsentr po podderzhke TOS [In Chelyabinsk at the LSG established Resource centre for the support of TOS]. – URL: http://www.smo74.ru/?action=shownew&id=5717 (In Russ.)

7. Valeeva, E.O. (2006) Territorial'noe obshhestvennoe samoupravlenie [Territorial public self-government]. – SPb.: IEO SPbUUiE. – 111 p. (In Russ.)

8. Volokh, O.V. Bezvikonnaya, E.V. (2010) Samoupravlenie v sisteme publichnogo upravleniya v Rossii: sinergeticheskij podkhod [Self-government in the system of public administration in Russia: a synergetic approach]. – M.: Logos. – 328 p. (In Russ.)

9. Glava administratsii Ryazani Oleg Bulekov prinyal uchastie v tseremonii otkrytiya Doma TOS [The head of administration of Ryazan Oleg Bulekov took part in the opening ceremony of the TOS's House. – URL: http://admrzn.ru/informatsionnye-razdely/novosti/2017/:24856 (In Russ.)

10. Edinyj resursnyj tsentr TOS v KhMAO-Yugre [Unified resource center TOS in KhMAO-Yugra]. – URL: https://admmegion.ru/news/331384/ (In Russ.)

11. Kolesnikov, V.A. (2006) Munitsipal'nye interesy v sovremennoj Rossii: sotsial'no-politicheskie osobennosti i faktory obespecheniya [The municipal interests in contemporary Russia: socio-political characteristics and ensuring factors]: diss. ... d-ra polit. nauk. – Volgograd. – 552 p. (In Russ.)

12. Prioritetnyj proekt formirovaniya komfortnoj gorodskoj sredy poluchit federal'noe finansirovanie na 5 let [The priority project for the formation of a comfortable urban environment will receive Federal funding for 5 years]. – URL: http://www.minstroyrf.ru/press/prioritetnyy-proekt-formirovaniya-komfortnoy-gorodskoy-sredy-poluchit-federalnoe-finansirovanie-na-5/ (In Russ.)

13. Rezul'taty konkursnogo otbora na predostavlenie subsidij sotsial'no orientirovannym nekommercheskim organizatsiyam Khanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga – Yugry v 2017 godu [The results of the competitive selection for the provision of subsidies to socially oriented non-profit organizations of the Khanty-Mansiysk Autonomous county-Ugra in 2017] // Portal grazhdanskogo obshhestva Yugry [Civil society Portal of Ugra]. – URL: http://ucitizen.ru/nko/grants/detail/rezultaty-konkursnogo-otbora-na-predostavlenie-

subsidiy-sotsialno-orientirovannym-nekommercheskim-or/ (In Russ.)

14.Resursnyj tsentr razvitiya TOS i OI [Resource center of development of TOS and CI] // Sovet munitsipal'nykh obrazovanij Permskogo kraya [Council of municipalities of Perm Krai]. – URL: http://permsovet.ru/programmy/resursnyj-centr-razvitiya-tos-i-oi.html (In Russ.)

15.Selyutina, E.N. (2003) Vzaimodejstvie organov gosudarstvennoj vlasti sub"ektov Rossijskoj Federatsii i organov mestnogo samoupravleniya: pravovoj i politicheskij aspekty [The interaction between the regional bodies of state power and local self-government in Russian Federation: legal and political aspects]: diss. ... kand. yurid. nauk. – Orel. – 183 p. (In Russ.)

16.Sokolov, A.V. (2015) Osobennosti funktsionirovaniya resursnykh tsentrov nekommercheskikh organizatsij v Rossii [Features of functioning of resource centers of non-profit organizations in Russia] // Vlast' [The Power]. – №6. – P.52 – 57 (In Russ.).